

Цзян Жун глубоко вздохнул и посмотрел на небо. Всё это было азартной игрой — никто не мог быть уверен в будущем. Если это всего лишь сон, он потеряет всё, что накопил в городе С.

Но если прошлая жизнь была просто сном, он готов потерять всё.

Жилой комплекс «Синьтяньди» был премиальным, состоящим всего из шести зданий. Озеленение было на высшем уровне, и, войдя в ворота, можно было почувствовать себя в лесу. Квартира Цзян Жуна находилась на седьмом этаже второго здания, в восточной части. Чтобы купить её, он продал две другие квартиры. Конечно, тогда цены были ниже, и, продав её за 15 000 000, он мог бы заработать более 2 000 000.

Цзян Жун, держа в руках пакет с сяолунбао и соевым молоком, подошел к лифту. Датчик у лифта сработал, и дверь открылась. Возможно, из-за раннего времени, он не встретил ни одного соседа, даже когда лифт поднялся на восьмой этаж.

Как только дверь лифта открылась, к Цзян Жуну бросился кругленький корги. В отличие от обычных корги с «персиковыми» задками, у его собаки не было купированного хвоста. Сейчас хвост был высоко поднят и вилял с невероятной скоростью.

Цзян Жун с нежностью в глазах наклонился и погладил собаку по голове:

— Лэлэ, молодец.

Хотя в документах площадь квартиры составляла 165 квадратных метров, с учетом дополнительных площадей фактическая площадь превышала 200 квадратов. Всё пространство за пределами лифта на этаже принадлежало владельцу квартиры. Цзян Жун превратил эту зону в личное пространство для Лэлэ.

Лэлэ несколько раз оббежала вокруг Цзян Жуна, а затем с жадностью уставилась на пакет с мясными булочками. Раньше Цзян Жун не позволил бы ей есть такое, но, пережив прошлую жизнь, где он боролся за выживание в дикой природе, он изменился.

Он достал из пакета две булочки и положил их в миску Лэлэ:

— Ешь.

Лэлэ радостно виляла хвостом и с головой погрузилась в миску.

Цзян Жун погладил её по голове:

— Ешь, ешь.

Шерсть собаки была мягкой, и ему не хотелось убирать руку.

Пройдя через прихожую, он оказался в гостиной. Цзян Жун был дизайнером интерьеров и очень гордился своей работой над этой квартирой. Раньше он любил простор, поэтому в доме было мало мебели, и пространство казалось открытым.

Но теперь его вкусы изменились. Если бы у него был шанс, он бы добавил больше мест для хранения, установив ряд шкафов.

В этот момент он услышал детский голос:

— Папа~

Он обернулся и увидел, что дверь восточной спальни приоткрылась. На пороге стоял его сын, Цзян Сяохэн, которому было три года. Мальчик, сонный, держал в руках плюшевую игрушку и тер глаза, стоя босиком.

В прошлой жизни, после Великого Кризиса, они с Сяохэном скитались, переживая голод и лишения. В конце концов, Сяохэн был убит крысами, оставив после себя лишь кучку костей.

Цзян Жун давно не видел своего пухленького, белокожего сына. Глядя на большие глаза Сяохэна, он почувствовал, как глаза наполняются слезами. Он открыл рот:

— Эй~

Затем он быстро подошел к сыну:

— Сяохэн, иди умываться. Я купил твои любимые сяолунбао.

До Великого Кризиса Цзян Жун заботился о здоровье. Соевое молоко он ещё мог пить, но сяолунбао, содержащие сахар и масло, он обычно избегал. Даже если Сяохэн любил их, он позволял ему есть лишь одну-две штуки. Но когда он голодал в дикой природе, он бы отдал всё за одну такую булочку.

Пока Сяохэн умывался в ванной, Цзян Жун сел за стол и открыл блокнот. На первой странице он поставил галочку напротив пункта «Продать квартиру и собрать деньги».

В этот момент Сяохэн тихо подошел к нему, держа за спиной рисунок. Он смотрел на отца с ожиданием. Суровое сердце Цзян Жуна растаяло от улыбки сына:

— Что такое?

Сяохэн вытащил из-за спины рисунок, на котором были изображены большой человек, маленький мальчик и собака. На голове взрослого была нарисована корона. Сяохэн радостно засмеялся:

— С днем рождения, папа! Смотри, как я нарисовал?

Лэлэ, словно поддерживая хозяйина, начала вилять хвостом. В комнате раздался смех. Цзян Жун с нежностью обнял сына:

— Хорошо, хорошо нарисовал!

В этой жизни он обязательно защитит своего сына и собаку.

После завтрака Цзян Жун отвез Сяохэна в детский сад, который находился по пути на работу. Обычно он выезжал на полчаса раньше, чтобы отвезти сына, а вечером забирал его по дороге домой.

Сегодня, наблюдая, как Сяохэн исчезает за дверью детского сада, Цзян Жун не поехал по привычному маршруту. Вместо этого он развернул машину и направился в южную часть города.

Строительство дома — это сложный процесс, и одному ему не справиться. Первым шагом было получение стандартных чертежей. С ними он мог нанять квалифицированную строительную бригаду.

Если бы он был новичком, даже поиск человека для создания чертежей стал бы проблемой. К счастью, он был не один.

Через полтора часа Цзян Жун добрался до назначенного места. Это была кофейня в южной части города, которая из-за строительства метро рядом почти не имела клиентов. Когда он вошел, там уже кто-то ждал.

Увидев Цзян Жун, человек встал и направился к нему. Это был его старый друг Чу Цян, работавший в Третьем инженерном бюро города С. Он знал больше людей в строительной отрасли, чем Цзян Жун, поэтому, когда тот решил построить дом, первым делом вспомнил о Чу Цяне.

Чу Цян был высоким и крепким, с громким голосом, привыкшим к работе на стройках:

— Дорога была сложной? Здесь метро строят, я боялся, что ты не найдешь место.

Цзян Жун внимательно смотрел на Чу Цяна, и глаза его наполнились слезами. После Великого Кризиса они потеряли связь. Теперь, видя его, Цзян Жун почувствовал, как будто встретил старого друга после долгой разлуки.

Чу Цян, заметив слезы, с беспокойством посмотрел на него:

— Ты в порядке?

Рано утром Чу Цян получил звонок от друга, который сказал, что хочет построить прочный дом в своем родном городе, соответствующий стандартам гражданской обороны. У него было много вопросов, но Цзян Жун попросил его не спрашивать и посоветовал укрепить дом и запастись едой. Из уважения к другу Чу Цян не стал копать глубже.

Цзян Жун слабо улыбнулся:

— Ничего. Он пришел?

Чу Цян обнял его за плечи:

— Да, я нашел тебе инженера из проектного института гражданской обороны. Он профессионал, и работа будет сделана быстро и качественно.

Цзян Жун с благодарностью похлопал Чу Цяна по плечу:

— Спасибо, Цян.

Чу Цян ушел с работы, чтобы встретиться с ним. Его стройка была неподалеку. Представив Цзян Жуну инженера, он покинул кофейню.

Инженера звали Ли Бинь, ему было около сорока лет. Он был спокойным и рассудительным человеком, и с первого взгляда Цзян Жун понял, что это именно тот, кто ему нужен. После короткой беседы он перешел к делу:

— Ли Бинь, я хочу построить прочный дом.

Ли Бинь, как специалист по гражданской обороне, улыбнулся и открыл ноутбук:

— Какой размер дома вам нужен? Прочность на уровне подвала подойдет?

Цзян Жун, хотя и не был специалистом в строительстве, кое-что понимал:

— Можно ли сделать его ещё прочнее?

Ли Бинь понял его запрос:

— Без проблем. Расскажите о ваших требованиях, я сделаю эскиз, и если что-то не так, скорректируем.

Цзян Жун рассказал, что в его родном городе есть участок площадью 400 квадратных метров, 20 метров в длину и ширину. Он хотел построить трехэтажный дом: первый этаж для жилья, а два подземных — для хранения. Стены должны быть толстыми, а потолки — высокими.

<http://bllate.org/book/16638/1524254>